

Глава 1333: Можно ли винить меня?

Не сводя глаз с человека за барьером, лорд Шестой Горы и Моря холодно сказал:

— Лорд У, ты ведь понимаешь, что у тебя ничего не выйдет. Так зачем сопротивляться?

Клон владыки дао чужаков презрительно ухмыльнулся. Человек в пурпурном халате, которого называли лордом У, ничего не ответил. Его веки были плотно сомкнуты, лицо бледнее мела. Судя по кружащей вокруг него силе культивации, он пытался совершить прорыв. Ранее он на равных сражался с лордом Шестой Горы и Моря, но потом в уравнении появилась ещё одна переменная — клон владыки дао чужаков. Тот не только встал на сторону лорда Шестой Горы и Моря, но и оказался слишком силён.

Лорду У пришлось поставить на кон свой статус лорда Пятой Горы и Моря, а именно разбить корону лорда, дабы создать барьер, который в данный момент защищал от угрозы извне. Получив временную передышку, он принял решение совершить прорыв. Он понимал, что не мог сражаться с 5 эссенциями. Единственный способ продолжить схватку — получить 6 эссенцию. В случае неудачи... после падения барьера Горы и Моря он окажется в милости своих врагов.

Под защитой барьера у него почти не осталось других вариантов. Более того, пока он находился в рукотворной ловушке, лорд Шестой Горы и Моря и клон владыки дао чужаков могли медленно его переплавлять несколькими разными способами. Именно этим они сейчас и занимались. По команде клона барьер утонул в чёрном пламени. Пламя с гулом принялось медленно плавить лорда У в пилюлю.

— Даже после уничтожения короны ты всё ещё являешься лордом Горы и Моря, — со смехом заявил лорд-предатель, — когда я приму получившуюся из тебя пилюлю, то вновь смогу управлять силой Гор и Морей!

После нисхождения 1 Небес он лишился своего статуса лорда Горы и Моря. Если ему удастся вобрать в себя лорда У, тогда утерянная сила вновь вернётся к нему. Не получив ожидаемой реакции от лорда У, лорд Шестой Горы и Моря холодно хмыкнул.

— Упрямый дурак!

Лорд У открыл глаза и хмуро посмотрел на старика.

— Уж лучше быть упрямым дураком, чем предателем мира Горы и Моря!

В ходе их дуэли выяснилось, что лорд Шестой Горы и Моря был практиком Гор и Морей, а не чужаком! Белый лорд с Седьмой Горы оказался предателем по вполне очевидной причине. Будучи чужаком в стане врага, он кознями и интригами добился своего высокого статуса. Лорд Шестой Горы и Моря оказался самым что ни на есть настоящим предателем!

— Предатель? — лорд Шестой Горы и Моря на секунду умолк, а потом разразился зловещим и немного безумным хохотом. — Всё верно, я предатель. Что с того? С моим скрытым талантом и удачей, если бы не рождение в мире Горы и Моря, оковы моего статуса и линии крови, то я давно бы уже вступил на уровень 6 эссенций. Или даже больше, стал парагоном! После тридцати трёх тысяч лет занятий культивацией я стал лордом Горы и Моря, на пике 5 эссенций. И что это мне дало? Мир Горы и Моря запечатан 33 Небесами, проклят. Закован в цепи! Высочайший уровень культивации — это пик 5 эссенций. Неужто предательство ради повышения моей культивации столь чудовищный шаг? Практики занимаются культивацией

исключительно ради себя. Кого волнуют семья и последователи? Все они ничто в сравнении с погоней за великим Дао. Ради углубления культивации я разорвал все прошлые кармические связи! Притом миру Горы и Моря... ни за что не победить в этой войне. Мудр тот, кто учитывает ход событий. Можешь ли ты винить меня за мой выбор?

Голос лорда Шестой Горы и Моря постепенно повышался, пока он не перешёл на крик. Будто бы всё это он говорил не человеку в пурпурном халате за барьером, а самому себе. Глаза клона чужака неподалёку смеялись от презрения и самодовольства. Похоже, он ни во что не ставил не только лорда У, но и своего союзника, лорда Шестой Горы и Моря.

Лорд У с болью и печалью взглянул на лорда Шестой Горы и Моря.

— Когда не станет нашего дома, наших людей, останется ли у нашего существования хоть какой-то смысл? — спросил он.

За десять тысяч лет знакомства лорд У сдружился с лордом Шестой Горы и Моря и считал его своим близким другом. И вот так закончилась их дружба.

— Говоришь, мы запечатаны? — продолжил он. — Может быть, но это не значит, что у нас совсем не осталось вариантов. Посмотри на Кшитигарбху. Он отличный пример!

— Кшитигарбху? Он управляет реинкарнацией, да и Четвёртая Гора совершенно уникальное место. Только так он сумел обойти печать 33 Небес, только с помощью силы реинкарнации. К тому же у него есть своё собственное Дао, с ним он даже может ступить на Исток Дао! Во всём мире Горы и Моря кому ещё такое по плечу? Никому! Ни один практик не может подняться до уровня истинного владыки дао! Хм, есть ещё то старичье, но их ци и кровь давно пришли в упадок, да и они могут навредить кому-то только ценой собственного долголетия. И какой толк от такого? Что до меня, я покину мир Горы и Моря и стану практиком 33 Небес. Это будет стоить мне статуса и свободы... но у меня хотя бы останется великое Дао! Уже совсем скоро, через несколько тысяч лет, мир Горы и Моря навсегда исчезнет, но не я. Я останусь. По меньшей мере я уже буду истинным владыкой дао, а если повезёт, то и парагоном! С такой силой я точно займу важный пост на 33 Небесах! — закончил лорд Шестой Горы и Моря со смехом.

Лорд У с горечью смотрел на него. Как бы быстро он не вращал культивацию, пропасть между ним нынешним и уровнем 6 эссенций была слишком широкой. Ему не в первый раз доводилось чувствовать подобное. Впервые он понял, что может совершить прорыв, больше десяти тысяч лет назад. Ни одна из множества его попыток так и не принесла плодов. Даже сейчас, оказавшись загнанным в угол, он всё равно не мог заставить культивацию переступить этот важный рубеж. Печать 33 Небес никуда не делась. Она изо дня в день давила на них, от того-то чужаки и вели себя столь заносчиво.

Клон чужака от души рассмеялся. Это был издевательский и глумливый смех. Он просто обожал практиков мира Горы и Моря. Для него не было ничего прекрасней взаимного саморазрушения. Один лорд сменил сторону и стал предателем, другой пытался совершить прорыв. Он обожал подобные сценарии! В прошлом бессмертные всегда держались особняком, всегда были холодными и отстранёнными. Но сейчас он мог решить жить им или умереть одним мановением руки. Он никак не мог насытиться этим пьянящим чувством.

Со смехом клон владыки дао чужаков повернулся к лорду Шестой Горы и Моря:

— Все те, кто сдадутся 33 Небесам, получают шанс на прорывы культивации. Собрат даос Цан, быть может, не за горами тот день, когда ты встанешь на одну ступень со мной. Закончи

переплавку и поглотил полученную пилюлю Горы и Моря. Если сможешь нам избавиться от остальных лордов Горы и Моря, это тебе зачтётся.

Лорд Шестой Горы и Моря, лорд Цан, глубоко вздохнул, а потом со смесью восторга и других эмоций сложил ладони и поклонился чужаку. От барьера лорда У вновь послышался треск. Тот печально рассмеялся, его снова постиг провал.

— Как я и сказал, тебе ни за что не удастся совершить прорыв, упрямый ты дурак, — холодно процедил лорд Цан. — Кроме Кшитигарбхы, никто в мире Горы и Моря не может стать истинным владыкой дао!

Эхо его слов ещё не успело растаять в пустоте, как вдруг кто-то холодно сказал:

— Думаешь, только Кшитигарбха может стать истинным владыкой дао?

Лорд Цан и клон чужака вздрогнули. Ни тот, ни другой не почувствовали появления говорившего. У владыки дао чужаков отвисла челюсть. У лорд Цан округлились глаза. Вспыхнув культивацией, он резко обернулся. Даже лорд У удивлённо поднял глаза.

Троица увидела приближающегося по звёздному небу привлекательного молодого человека в зелёном халате и с длинными волосами, ниспадающими по спине каскадом. Внешне он больше напоминал не практика, а учёного. Если бы у него за спиной была котомка, которую обычно носили учёные, то можно было подумать, будто он направлялся на имперские экзамены. Этим человеком, конечно же, был Мэн Хао.

По мере его приближения звёздное небо не тревожила рябь. И всё же там, где он проходил, стирались естественные законы и появлялось неопишное давление. Чем-то он напоминал бескрайний океан, чьи волны могли смести всё со своего пути. Первым его узнал владыка дао чужаков.

— Мэн Хао! — не своим голосом выкрикнул он.

Во всём мире Горы и Моря он боялся только парагона Грёзы Моря, Кшитигарбху и человека перед ним. Мэн Хао! На Восьмой Горе и Море один из его клоном пал от рук Мэн Хао и лорда Восьмой Горы и Моря.

Лорд Цан впервые в жизни встретился с Мэн Хао, но волны культивации незнакомца заставили его прищуриться.

— Пик 5 эссенций?

Мэн Хао не являлся лордом Горы и Моря, тем не менее в нём всё равно ощущалась сила Гор и Морей. Несмотря на отсутствие эссенций, интуиция лорда Цана подсказывала, что перед ним человек на пике 5 эссенций.

Глаза чужака недобро блеснули, он почувствовал исходящую от Мэн Хао удушающую жажду убийства. Никто другой не мог почувствовать эту ауру. Всё потому, что причиной её появления были чужаки! Она могла исходить только от человека... убившего несчётное множество чужаков!

— Смерти ищешь? — угрожающе прошипел клон.

Сорвавшись с места, он выполнил магический пасс и послал вперёд чёрное пламя, налитое

силой эссенции. Огромная саламандра из чёрного пламени бросилась к Мэн Хао, широко разинув пасть.

— Будь ты здесь в своём истинном облике, я бы, пожалуй, немного встревожился, — спокойно произнёс Мэн Хао. — Но ты всего лишь клон. Ты и правда думаешь, что можешь остановить меня?

С этими словами он взмахнул рукой. После короткого взмаха сила его культивации и физического тела волной прокатилась по звёздному небу. Огромная саламандра налетела на невидимую стену и с протяжным шипением взорвалась.

Клон поменялся в лице. Его сердце учащённо забилося. И всё же он не стал отступать, вместо этого полетев дальше. Чешуйки на его коже взмыли вверх и породили бурю, потом загремел гром, завыл ветер, с треском засверкали молнии и пролился сильнейший дождь. Море пламени взмыло вверх, а сила пустоты сделала его тело иллюзорным и соединила с этой смертоносной атакой.

Мощь дождя, ветра, грома и молний приняли форму четырёх свирепых драконов. Чёрное пламя стало лицом, которое, всколыхнув звёздное небо, обрушилось на Мэн Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/447226>